С.В. Зверев, к.и.н., Москва

ШВЕДСКИЙ ГЕРБ НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО НАЧАЛА XVII в.

Русские эмблемы Новгорода Великого хорошо известны по памятникам сфрагистики. Это «лютый зверь» на печатях XV в.[1] и «степень (место)» на печатях второй половины XVI в.[2] Печать с новыми символами была учреждена в 1565 г. по прямому повелению царя Ивана IV, который «велел зделати печать нову в Великий Новгород Ноугородским наместником печатати грамоты перемирные с Свейским королем Новугороду о перемирии и грамоты посылные печатати о порубежных и о всяких делах к Свейскому королю; а на ней клейно: место, а на месте посох, а у места с сторону медведь, а з другую сторону рысь, а под местом рыба; а около печати подпись: «царьского величества боярина и Великого Новангорода наместника печать»[3]. По сложившейся традиции Новгород служил посредником в дипломатических отношениях со Швецией, и попытки шведского короля Густава I Вазы и его наследников до начала XVII в. установить равноправные дипломатические отношения с русскими государями наталкивались на решительный отказ[4]. Иван Грозный не желал признавать ровней себе представителей недавно избранной на шведский трон династии и в 1579 г. заявлял в личном письме королю: «ведомо, что вы мужичей род, а не государьской»[5].

На Большой печати Ивана Грозного среди эмблем земель помещена такая же Печать Новгородская, но с добавлением внизу ещё одной рыбы[6]. Датский исследователь Д. Линд выдвинул интересную гипотезу о связи некоторых символов с территориальными приобретениями и претензиями русского царя. По его мнению, рыба взята с герба Нарвы, занятой русскими войсками в 1558 г., а рысь и медведь – с гербов финских провинций Тавастия и Северный Финн[7]. Медведь вошел в герб герцога Финляндии Юхана Вазы, впоследствии ставшим королём Швеции Юханом III (1568–1583)[8]. Г.И. Королёв обратил внимание на развитие ихтиологического мотива в гербе. Он указал, что, следуя логике Д. Линда, можно предположить, что две обращённые к друг другу рыбы на печати царя обозначали Нарву и Ивангород, но можно понимать рыб, как указание на местоположение Новгорода у Волхова и Ильменя[9].

В XVI в. была создана ещё одна новгородская печать, на которой изображений зверей нет, помещено только место с посохом и внизу три рыбы, и вокруг надпись: «печать господарства Великого Новаграда»[10]. Самый ранний известный документ с оттиском такой печати датирован 1593 г.[11] Возможно добавление третьей рыбы связано с успехами русских войск в войне со Швецией в 1589–1593 гг. Возвращение потерянного по итогам Ливонской войны балтийского побережья с городами Ям, Копорье и Ивангород было закреплено Тявзинским миром 1595 г.[12] Тогда может получить

объяснение отсутствие зверей на печати. Отказ от эмблем Финляндии служил «геральдическим подтверждением» отсутствия у царя Фёдора Ивановича (1584–1598) таких территориальных претензий.

По мнению Е.В. Пчелова эта новгородская печать «с малой эмблемой» во второй половине XVI в. использовалась воеводами по внутренним делам[13]. Однако, нет документальных подтверждений одновременного использования этой печати с печатью 1564 г. «с большой эмблемой». В Стокгольмском Государственном архиве исследователями выявлено большое число документов с печатью «с малой эмблемой», датированных 1611–1614 гг. и связанных с приглашением новгородцами на новгородский и русский престол шведского принца Карла Филиппа. Эта новгородская печать отмечена на документе, адресованном самому принцу[14]. Такое использование печати никак нельзя считать внутренним делом. Возможно печать с изображением места с посохом и тремя рыбами, имеющая в надписи четкое указание на государственный характер, является той самой «Ноугороцского государства печатью», которая упомянута в письменных источниках XVII в.

В 1618 г. в наставлении боярам, назначенным на встречу шведского посла Стенбука, содержалась претензия, шведы в период оккупации Новгорода в 1611–1617 гг. «вывезли из царского величества отчины из Великого Новагорода ноугороцского государства печать, да из денежного двора чеканы…»[15]. Вывоз штемпелей для чеканки русских копеек вполне понятен, поскольку в период оккупации шведские власти получали значительный доход с Новгородского денежного двора и шведский военачальник Я. Делагарди весьма преуспел в делах личного обогащения[16]. После 1617 г. уже на территории Шведского королевства была налажена чеканка поддельных русских копеек[17]. Но возникает вопрос: зачем Я. Делагарди увез новгородскую печать, отсутствие которой должны были сразу заметить?

На наш взгляд, причиной стало желание исключить даже саму возможность попыток вернуться к прежней практике дипломатических контактов Русского государства со Швецией через посредничество наместников Новгорода Великого. Даже адресованная шведскому королю Карлу IX договорная запись к Выборгскому договору от 27 августа 1609 г. была подписана не царём, а князем М.В. Скопиным–Шуйским[18]. В период шведской оккупации Новгорода московский царь вынужден был вести переговоры при фактическом равноправии сторон[19]. Возвращение города под власть Москвы в 1617 г. меняло ситуацию, и «Ноугороцского государства печать» могла вновь вернуться в дипломатический обиход. Не исключено, что демонстративное изъятие шведским военачальником этого значимого предмета стало своеобразным демаршем.

Во всяком случае, шведам в начале XVII в. была хорошо известна эмблема Новгорода Великого. Печать с этой эмблемой неоднократно использовалась для оформления важных документов в период шведской оккупации Новгорода 1611–1617 гг. Поэтому представляет большой интерес стихотворение «На герб и взятие Великого Новгорода», содержащее совсем иную символику, которое было опубликовано в Швеции в 1672 г. в

приложении к латинскому изданию книги Юхана Видекинда «История десятилетней шведско–московитской войны»:

«Новгород, в тучных полях земли Московитской лежащий,
В круге двуцветном герба знаки такие несёт:
Круг рассечён пополам; в середине державная птица,
Чёрным окрашена вся: лапы и крылья и верх.
В правой части щита – золотое поле под нею,
Левая этот же знак в поле несёт голубом.
Подобно тому, как у пап драгоценным блистает
Ключ, что апостол Петр носит, привратник небес.
Войском вокруг оцепил тот город обширный и гордый
Якоб и на шесть лет власти своей подчинил»[20].

Такой новгородский герб вовсе не отмечен в отечественной геральдической литературе. Из стихотворного описания не вполне ясно – в каждом поле «блистает» ключ или он один в гербе? Но этот вопрос может быть решён благодаря, помещенной в этой же книге, гравюре Д. Падтбрюгге с изображением плана Новгорода Великого и пяти последовательных позиций шведских войск Я. Делагарди в день штурма города 16 июля 1611 г. (Рис. 3)[21]. В основе гравюра лежит ранний план, приложенный к отчету Я. Делагарди о взятии Новгорода, который был отправлен шведскому королю Карлу IX[22]. Выполненная в 1672 г. гравюра в правом верхнем углу украшена картушем с пояснительной надписью, который увенчан изображениями двух пленных новгородцев и фигурным щитом с этим гербом. Под крыльями двуглавого орла в каждом поле помещены искаженные изображения ключей с сердцеобразными ручками.

Использование шведских геральдических цветов прямо указывает на период шведской оккупации 1611–1617 гг. Договор между Новгородом и Швецией, заключённый 25 июля 1611 г., предусматривал избрание государем одного из сыновей шведского короля, но при этом некоторые формулировки указывали на протекторат короля Карла IX (1604–1611). Новгородцы обращались к королю: «Поэтому единственно просим мы за себя, также за Владимирское и Московское государство, чтоб могущественный король Карл Девятый, а также его наследники Шведской Короны, приняли нас под свою защиту и державу…»[23].

Возможно, новый герб был сочинён в ожидании прибытия в Новгород шведского принца Карла Филиппа, который должен был стать основателем новой правящей династии. Изображение двуглавого орла в шведском гербе Новгорода явно означало претензию на всё Русское государство. Два ключа могли символизировать контроль над побережьем на Балтике и на Русском Севере, который мечтали установить шведские короли ещё с 80–х гг. XVI в.[24] В 1611 г. состоялись походы шведских войск в Северную Карелию и в Заонежье[25]. В 1613 г., в разгар переговоров о выборе на русский трон принца Карла Филиппа, Я. Делагарди писал молодому королю Густаву II Адольфу (1611–1632) о возможности захвата Холмогор и передаче в шведские руки всей русской северной торговли. Густав II Адольф мечтал о территориаль-

ных захватах. Риторика о помощи и защите Русского государства сопровождалась чёткими инструкциями послам, которые должны были договориться об условиях избрания Карла Филиппа. Надлежало требовать передачи Швеции всего побережья русских северных морей до Архангельска, всей Карелии и Ижорской земли, и по возможности – Новгорода и Пскова[26].

Переговоры в Выборге окончились неудачей из-за отказа принца принять православие. В январе 1614 г. новгородским представителям было объявлено, что принц не поедет в Новгород, поскольку до него дошла весть об избрании царём Михаила Фёдоровича[27]. В то же время на заседании государственного сейма в Эребру король Густав II Адольф не получил от представителей сословий поддержки планов захвата Русского Севера, осуществление которых должно было потребовать от разорённой длительными войнами Швеции новых тяжёлых налогов и рекрутских наборов. Под давлением сейма король был вынужден отказаться от планов захвата Русского Севера[28].

Однако в 1614 г. в руках шведов уже была значительная часть русских земель на Северо-Западе. Густав II Адольф стал добиваться от новгородцев присяги «на своё имя» и попытался присоединить оккупированные земли к Шведскому королевству на условиях унии «яко же усобное государство, яко же Литовское с Польским»[29]. Но позиция новгородцев была твёрдой и большая часть горожан присягать королю отказалась[30]. В 1615 г. шведским властям стало ясно, что удержать Новгород вряд ли удастся и следует добиваться выгодного мира с Русским государством. Начались длительные переговоры. В этих условиях исчезла необходимость во внедрении и использовании нового декларативного шведского герба Новгорода. Очевидно, проектный рисунок этого герба сохранился в королевском архиве или среди бумаг Я. Делагарди и несколько десятилетий спустя Ю. Видекинд воссоздал в своей книге описание и изображение этого геральдического памятника шведской экспансии начала XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Клейненберг И.Э.*** «Лютый зверь» на печатях Великого Новгорода XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1969. Вып. 2. С. 176–189; ***Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.*** Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 125–128.

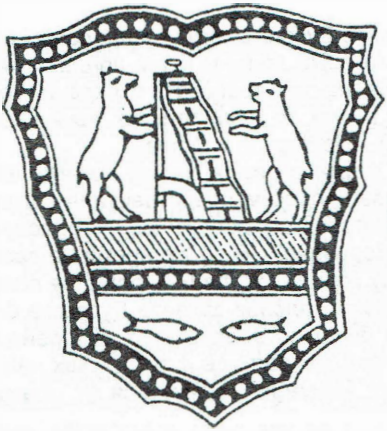
[2] ***Порфиридов Н.Г.*** Новгородская «вечевая» печать // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1969. Т. 2. С. 190–198.

[3] Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 13. С. 398.

[4] ***Линд Дж.*** Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 214.

[5] ***Калугин В.В.*** «Кусательный» стиль Ивана Грозного // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 67

[6] ***Королёв Г.И.*** Рыбы в новгородском гербе // Гербовед. 1997. № 6 (18). С. 101-102; ***Он же.*** Сфрагистическая эмблема Новгорода в XVI веке // Гербовед. 2004. № 9 (75). С. 62–63; ***Пчелов Е.В.*** Три медведя в старейших русских земельных гербах // Гербовед. 2005. № 2 (80). С. 49–52.



1

2

4

Рис. 1.
Изображение Новгородского герба
на Большой Государственной печати Ивана IV.
Рис. 2.
Восковая "печать господарства Великого Новаграда".
Рис. 4.
Шведский герб Новгорода Великого.
Фрагмент гравюры Т. Падтбрюгге 1672 г.

Рис. 3. План Новгорода Великого. Гравюра Т. Падтбрюгге,1672 г.

[7] ***Линд Дж.*** Указ. соч. С. 215; ***Пчелов Е.В.*** Указ. соч. С. 51.

[8] ***Линд Дж.*** Указ. соч. С. 215; ***TalvioT.*** The lion of Finland. Helsinki, 1999. P. 3–11.

[9] ***Королёв Г.И.*** Рыбы в новгородском гербе… С. 101.

[10] ***Порфиридов Н.Г.*** Указ. соч. С. 192–194; ***Линд Дж.*** Указ. соч. С. 218–221.

[11] ***Курдюмов М.Г.*** Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии // Летописи занятий Археографической комиссии за 1906 год. СПб., 1908. Вып. 19. С. 9; ***Порфиридов Н.Г.*** Указ. соч. С. 192; ***Королёв Г.И.*** Сфрагистическая эмблема Новгорода… С. 58.

[12] Временник Общества истории и древностей Российских. М., 1868. Кн. 2. С. 1-12.

[13] ***Пчелов Е.В.*** Указ. соч. С. 62.

[14] ***Курдюмов М.Г.*** Описание актов… С. 55; ***Линд Дж.*** Указ. соч. С. 219–221.

[15] ***Спасский И.Г.*** Новые материалы о Новгородском денежном дворе в 1611-1617 гг. // Новое в археологии. Сб. статей, посвящ. 70-летию А.В.Арциховского. М., 1972. С. 301.

[16] ***Зверев С.В.*** Новые материалы о деятельности Новгородского денежного двора в период шведской оккупации 1611–1617 гг. // Краткие тезисы докладов нумизматической конференции «Итоги научно–исследовательской деятельности за 1991 г.» СПб., 1992. С. 55–59; ***Он же.*** Денежное обращение и монетное дело на Северо–Западе Русского государства в первой половине XVII в.: Автореф. дисс. на соиск. уч. степени кандидата историч. наук (07.00.09). Российский гос. гуманитарный университет / На правах рукописи. М., 1998. С. 14–16; ***Коваленко Г.М.*** Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI – XX вв. СПб., 1999. С.53–54.

[17] ***Мельникова А.С.*** Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год). М., 1989. С. 145–151; ***Она же.*** Очерки по истории русского денежного обращения XVI – XVII веков. М., 2005. С. 114–115;***Зверев С.В.*** Денежное обращение в Кексгольмском лене в первой половине XVII в. // Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: архивное и музейное наследие. М., 2002. С. 176–178.

[18] Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. II. С. 302, 304–306.

[19] Арсеньевские шведские бумаги. Пер. А.В. Полторацкого // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. V. С. 73–111; ***Лыжин Н.*** Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие. СПб., 1857.

[20] ***Видекинд Ю.*** История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 503–504.

[21] ***Янин В.Л.*** Планы Новгорода Великого XVII–XVIII веков. М., 1999. Рис. 3; ***Видекинд Ю.*** Указ. соч. С. 515.

[22] ***Арне [Т.]*** Новгород во время шведского владычества по Балтийскому Поморью (1611–1617 гг.) // Труды XV Археологического съезда. М., 1915. Т. 1. С. 533–536, Табл. XXVI; ***Янин В.Л.*** Указ. соч. С. 8–18, Рис. 1.

[23] Арсеньевские шведские бумаги… С. 4

[24] ***Шаскольский И.*** Шведская интервенция в Карелии. Петрозаводск, 1950. С. 35.

[25] Там же. С. 104–106.

[26] ***Замятин Г.А.*** К вопросу избрания Карла Филиппа на русский престол 1611–1616. Юрьев, 1913. С. 31.

[27] ***Коваленко Г.М.*** Указ. соч. С. 67; ***Видекинд Ю.*** Указ. соч. С. 311.

[28] ***Шаскольский И.*** Указ. соч. С. 106.

[29] Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т. 2. С. 57.

[30] ***Видекинд Ю.*** Указ. соч. С. 331–332; ***Коваленко Г.М.*** Указ. соч. С. 87.